
ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ФУНКЦИИ ГЕОГРАФИИ

УДК 911.3:502.3

СТО ЛЕТ МЕТОДОЛОГИИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ РОССИИ
(к 100-летию заповедного дела)

© 2017 г. Аркадий А. Тишков

Институт географии РАН, Москва, Россия
e-mail: tishkov@biodat.ru

Поступила в редакцию 09.03.2016 г.

Аннотация. Выявлены 4 этапа развития методологии территориальной охраны природы в России: (1) начало деятельности Постоянной природоохранительной комиссии при Русском географическом обществе и реализация ее планов в 1920–1930-х годах; (2) “сталинский” (1951) и “хрущевский” (1961) “разгромы” заповедников и создание Комиссии по охране природы АН СССР с ее “Перспективным планом географической сети заповедников СССР” (1958); (3) восстановление заповедной сети в 1970–1980-х годах; (4) формирование законодательства, интеграция в международную систему и развитие географической сети особо охраняемых природных территорий новой России. Рассмотрены проблемы становления заповедной сети страны применительно к формированию подходов к ее пространственному развитию и территориальному планированию.

Ключевые слова: территориальная охрана природы, роль географии, заповедники, охраняемые природные территории, географическая сеть, пространственное развитие, Русское географическое общество, Институт географии РАН.

DOI:10.15356/0373-2444-2017-1-8-19

One Hundred Years of the Methodology of Territorial Nature Protection
of Russia: on the Centenary of Nature Conservation

Arkadiy A. Tishkov

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: tishkov@biodat.ru

Abstract. Four stages of development of methodology of territorial nature protection in Russia are revealed: (1) the beginning of the operation of the Permanent Environmental Commission under the Russian Geographical Society and implementation of its plans in 1920–1930; (2) Stalin’s (1951) and Khrushchev’s (1961) “destructions” of reserves and the establishment of the Commission for Nature Protection of the Academy of Science of the USSR with its “long-term plan of the geographical network of nature reserves of the USSR” (1958); (3) restoration the network of reserves in 1970–1980; (4) the formation of the legislation, integration into the international system and the development of the geographical network of specially protected natural territories of new Russia. The problems of formation of the Russian network of reserves in relation to the formation of approaches to spatial development and spatial planning are considered.

Keywords: territorial nature protection, the role of geography, reserves, protected natural areas, geographical network, spatial development, the Russian Geographical Society, Institute of Geography of Russian Academy of Sciences.

Формирование сети заповедников как элемента пространственного развития страны и территориальной организации ее регионов. Формирование географической сети заповедников как государственная и научная проблема организации территориальной охраны природы, была сравнительно новой задачей для географии начала XX в. в России. Именно в этот период начали активно развиваться сформировавшиеся в рамках “отраслево-статистического” крыла В.Э. Дена такие ее направления (“частные науки”), как география промышленности, сельского хозяйства и населения. Эту тенденцию рассматривали как развитие, а не кризис, хотя в отношении представлений о “единой географии”, с позиций которой надо было развивать охрану природы в стране, уход науки в специализацию серьезно ограничивал практику. Методологически наука никак не могла и не может до сих пор определить место охраняемых природных территорий в системе территориальной организации общества и пространственного развития страны [1]. Эффективно на фоне бурного становления экономики в СССР выглядели планы ГОЭРЛО, концепция производственно-территориального комплекса Н.Н. Колосовского, “районы Госплана” и в целом развитие “районной школы” Н.Н. Баранского, единые системы расселения и формирования транспортной инфраструктуры. На первых этапах развития советского государства схема В.П. Семенова-Тян-Шанского “О типичных местностях...” по своей грандиозности и логичности оказалась вполне сопоставимой и созвучной планам пространственного развития молодого государства и стала последовательно реализовываться. Она шла в унисон с “производственно-сырьевым” принципом пространственного развития и больше ассоциировалась с созданием сети участков воспроизводства промысловой фауны, в первую очередь для получения пушнины, идущей на экспорт.

Гуманистические задачи охраны природы в этот период часто отходили на второй план, а идеи использования заповедников как научных стационаров для фонового мониторинга состояния биоты стали реализовываться в 1920-х годах, после того как на Коллегии Наркомпроса В.В. Кисельников (Горный совет ВСНХ) в присутствии и с согласия Д.Н. Артемьева (Главнаука Наркомпроса) и Н.Н. Смирнова (Научно-технический отдел ВСНХ) внес уточнение, раскрывающее содержание понятия “заповедник” — “национальное достояние, предназначенное исключительно для выполнения научных и научно-технических задач страны” [цит. по: 8, с. 95–96]. В 1932 г. была создана Комиссия по заповедникам, которая взяла

на себя методическое руководство формирующейся их сетью, стратегией ее развития и организацию на их базе научных исследований. Первыми попытками интеграции заповедников в региональное экономическое развитие можно считать их включение в 1930-х годах во Всесоюзные учеты промысловой фауны [30] и в мероприятия по ее обогащению, внедрение “Летописи природы” [7, 16, 23, 27], а также непрофильные мероприятия в области лесного хозяйства, выпас скота и заготовки сена в заповедных травяных угодьях.

Развитие сети охраняемых природных территорий в СССР в 1920–1940-х годах шло сравнительно быстро. Оно ориентировалось на *строгий режим охраны природы* на территории государственных заповедников. Их число в СССР к 1950 г. достигло 128, а по площади приближалось к 0.6% территории страны. До этих пор развитие географической сети заповедников шло параллельно с плановым экономическим развитием отраслей хозяйства, дополняя и диверсифицируя его. Например, территориальный характер и специальные категории земель, помимо аграрного, лесного, транспортного и промышленного секторов, имело и коммунальное хозяйство (селитебные земли), и пограничная служба, и министерство обороны, и даже Академия наук СССР. После изнурительной, требовавшей мобилизации всех ресурсов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., руководство страны, а именно сам И.В. Сталин, почувствовало, что заповедники становятся определенным ограничением в использовании ресурсов (леса, плодородных почв для сельского хозяйства, пушных животных для охоты) и в целом в пространственном развитии страны. Концепция строгого заповедания вступала в противоречие в том числе и с реализацией так называемого *Сталинского плана преобразования природы*. Поэтому территориальную охрану природы СССР в конце 1940-х — начале 1950-х годов постигла участь тех отраслей, которые “встали на его пути”, например, аграрной науки и генетики (сессия ВАСХНИЛ, 1948 г.). Одна из лучших в мире советская система заповедников в 1951 г. была разгромлена, а ее восстановлением, вскоре после смерти И.В. Сталина занялись географы и биологи Академии наук СССР, создав в 1954 г. Комиссию АН СССР по охране природы, в том числе для возрождения заповедной сети страны.

Идеи подойти к *территориальной охране природы как к непроеизводственной сфере* и искать пути *органичного включения ее в систему пространственного развития* страны наряду с промышленностью, транспортом, сельским хозяйством, населением

прослеживались уже в работах А. Леша и В. Кристаллера, а затем и К. Тролля [2] в 1920–1950-х годах. Правда, для СССР с его, с одной стороны, плановым и централизованным хозяйством, а с другой – с бескрайними и малозаселенными просторами, огромными массивами нетронутой природы, идеи самоорганизации хозяйства в пространстве, поиск пространственных закономерностей в размещении хозяйственных объектов не поддавались формализации. Сам принцип создания заповедников в нашей стране тогда опровергал все законы развития территориальной охраны природы и географический смысл построения заповедной сети. Так, в ряде случаев заповедниками становились не те участки природы, которым угрожает антропогенная трансформация и где имеются местообитания редких видов, а те, которые оказывались по разным причинам бесперспективными в ближайшие годы для хозяйственного использования. В те годы практически не создавались заповедники в степной зоне, полностью освоенной сельским хозяйством, в старосвоенных регионах, где охраняемые природные территории становились ограничителями развития инфраструктуры, в том числе транспортной, а также в предгорьях и низкогорьях гор юга России, где формировались продуктивные аграрные и рекреационные кластеры.

В СССР заповедники стали включаться в схемы районной планировки только в 1950–1960-х годах. Например, одна из них с участием Института географии АН СССР была подготовлена для региона озера Байкал в 1966 г., где планировалось создание новых заповедников. Как обязательный элемент стратегического союзного, республиканского и регионального планирования концепция включения в него заповедных территорий стартовала лишь в 1978 г. после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 декабря 1978 г. “О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов”. Именно тогда стали широко применяться Территориальные комплексные схемы охраны природы (ТерКСОП). В условиях централизованного планирования и управления они не были прямыми аналогами документов ландшафтного планирования, например Германии или Франции тех лет. Но если перевести рекомендации по созданию ТерКСОП с “казенного языка” на научный, то можно говорить о запоздалой, но вполне технологически близкой к “*ecological planning*” и “*landscape ecology*” системе мероприятий территориального планирования с четкой картографической основой, вектором на оптимизацию пространственных решений в охране живой

природы и прогнозом пространственного развития региона.

В настоящее время согласно действующему Градостроительному кодексу РФ (190-ФЗ от 29.12.2004 г.) документом территориального планирования является *Схема территориального планирования субъекта Федерации* – обязательная для исполнительной власти региона и органов самоуправления. В обосновании Схемы отображаются *особо охраняемые природные территории федерального, регионального и местного значения*, а также “планируемые” особо охраняемые природные территории и “леса высокой природоохранной ценности”. Понятно, что в такой конфигурации планируемые для создания заповедники, национальные парки и особо охраняемые природные территории (ООПТ) других категорий выступают “прогнозируемыми ограничениями” хозяйственного развития территории – ее аграрного и лесного хозяйства, транспортной инфраструктуры, добывающей промышленности и т.д. Применительно к линейным сооружениям, а именно к строительству Высокоскоростной железнодорожной магистрали Санкт-Петербург – Москва проблема существования и развития географической сети охраняемых природных территорий рассмотрена нами в публикациях 1990-х годов [16–19, 35].

Утвержденная Схема территориального планирования обязательна к исполнению, хотя именно в отношении создания новых заповедных территорий ее требования выполняются далеко не всегда. К сожалению, природоохранная составляющая так и не стала основой пространственного развития России. Причины этого нам видятся, прежде всего, в отсутствии законодательно закрепленного Экологического каркаса Российской Федерации, который мог бы стать своего рода потенциалом для развития географической сети охраняемых природных территорий и гарантом экологической стабильности территорий. Последнее обеспечивается сохранением в этом каркасе близкого к природному объема экосистемных услуг – климато- и водорегулирующих, продукционных, противоэрозионных, баланса углерода, сохранения биоразнообразия, обеспечения рекреационными ресурсами и пр.

Представление о едином географическом пространстве (территории) как основе актуального размещения всего, что создано природой и человеком, и представление о пространстве как о субъективной категории для формализации любых географических знаний, в случае с территориальной охраной природы приобретают особое

значение [1]. Они несут в себе некоторую размерную регламентацию *соотношения охраняемых и не охраняемых территорий и акваторий*: (1) не вовлекаемых в хозяйственное освоение и выполняющих в полном объеме свои биосферные функции и оказывающих экосистемные услуги; как правило, это охраняемые природные территории – заповедники, национальные парки, заказники и др.; (2) включаемых в региональный экологический каркас, но имеющих щадящий режим природопользования (природные сенокосы и пастбища, управляемые леса и др.); (3) аграрные земли; (4) промышленные и селитебные земли. Применительно к концепции “экологического каркаса” данный вопрос подробно рассмотрел Н.А. Соболев [11–13].

География как синтетическая наука в основе своего методологического аппарата имеет целый набор подходов и методов, которые позволяют эффективно решать вопросы организации территориальной охраны природы в стране и на пространственной основе строить международное сотрудничество в этой практической сфере охраны живой природы. Это прекрасно понимали выдающиеся российские ученые-географы, стоящие у истоков заповедного дела в России в начале XX в. – В.В. Докучаев, И.П. Бородин, А.П. Семенов-Тянь-Шанский, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Г.Ф. Морозов, В.Н. Сукачев, Г.А. Кожевников, В.В. Алехин, Н.В. Насонов, В.И. Талиев и др. Научно-организационные детали становления заповедного дела в нашей стране вслед за Ф.Р. Штильмарком [31, 32] и Д. Вайнером [2] применительно к истории создания и первым годам функционирования Постоянной природоохранительной комиссии Русского географического общества были освещены нами с А.А. Чибилевым ранее [34] в книге, посвященной ее столетию.

В то же время вопрос о приоритете географии в развитии заповедного дела в России даже не ставился в научной литературе, хотя, понятно, что только географическая методология смогла исходно увести его от ограниченных по целям направлений территориальной охраны природы – ресурсно-промыслового (создание заказников для сохранения и воспроизводства промысловой фауны) и локально-объектного (заповедывание мелких по площади памятников природы и “островков” дикой природы в аграрном и индустриальном ландшафтах). В итоге, буквально с первых лет становления, заповедники в России предлагалось организовывать в соответствии с формированием национальной “географической сети” охраняемых природных тер-

риторий. Еще в 1910 г., известный ботаник, академик И.П. Бородин размышляя о том, кому передать заботу об образовании заповедных участков и памятников природы, писал: «*В этом отношении Императорское Русское географическое общество имеет несомненные преимущества. Объединяя в своей среде представителей весьма различных специальностей, оно в то же время широко разветвлено по России ... Ввиду этого можно было бы предложить образовать при Императорском Русском Географическом Обществе в С.-Петербурге “центральный природоохранительный комитет” с участием в нем представителей различных заинтересованных ведомств, в особенности Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Главного Управления Уделов, Императорской Академии Наук, Императорского Вольного Экономического Общества, Императорского С.-Петербургского Общества Естествоиспытателей, Лесного Общества и др. ...*» [Цит. по: 34, с. 9–10]. Основной целью Комиссии стало «... *возбуждать интерес в широких слоях населения и у Правительства к вопросам об охране памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, а также и отдельных видов растений и животных, важных в научном отношении*» [34, с. 10]. Об эффективности работы этой комиссии свидетельствует то, что на основе ее предложений Главное управление землеустройства и земледелия Департамента земледелия России, начиная с 1912 г., организовало десятки экспедиций по созданию заповедников в дельту Волги, на Северный Урал, в Печорскую тайгу, на Камчатку, в Прибайкалье, Саяны. Важным итогом пяти лет деятельности комиссии стал *первый в нашей стране проект развития сети заповедников России “О типичных местностях, в которых необходимо организовать заповедники по образцу американских национальных парков”* (доложен В.П. Семеновым-Тянь-Шанским и Г.А. Кожевниковым в октябре 1917 г.), основная часть которого была реализована к середине прошлого века [27].

Спустя почти 40 лет особой группой Комиссии по охране природы АН СССР после “сталинского разгрома” заповедной системы в 1951 г. (число заповедников было сокращено в 2.4 раза, а их площадь – почти в 10 раз!) был подготовлен *второй проект развития географической сети заповедников СССР “Перспективный план географической сети заповедников СССР (проект)”* [8], в котором коллективными усилиями специалистов всех союзных республик были обобщены предложения по увеличению площади заповедных территорий до 16–17 млн га. В этом проекте был учтен и проект географической сети РСФСР, составленный

Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

В 1979 г. Госплан РСФСР утвердил “Схему рационального размещения государственных заповедников, заказников, спортивных и промысловых охотничьих хозяйств в РСФСР на период до 1990 г.”, а Комиссия по охране окружающей среды Президиума Совета Министров СССР в 1986 г. одобрила “Перспективную сеть организации государственных заповедников и национальных парков в СССР на период до 2000 г.”. Непосредственно перед развалом СССР Государственный комитет СССР по охране природы в конце 1990 г. одобрил проект новой “Программы создания общесоюзной системы особо охраняемых природных территорий”, в которую включил “старые” перечни государственных заповедников и национальных парков, предлагаемых для организации в РСФСР на период до 2000 г.

Новый “Перечень государственных природных заповедников и национальных природных парков, рекомендуемых для организации на территории Российской Федерации в 1994–2005 годах”, был подготовлен в 1994 г. во исполнение Указа Президента России от 2 октября 1992 г. № 1155 “Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации”.

Наконец, в “Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий России до 2020 г.”, утвержденной распоряжением Правительства России от 22 декабря 2011 г. № 2322-р, отмечалось, что за период 1992–2011 гг. было создано 28 новых заповедников, 25 национальных парков и 10 федеральных заказников. Территории еще 25 заповедников, 1 национального парка и 1 заказника были расширены. В итоге их площадь возросла на 80%. Планируется создать 11 заповедников, 20 национальных парков и 3 федеральных заказника, а также расширить 11 заповедников и 1 национальный парк. Появилось в этом стратегическом документе и принципиально новое – рекомендация изменения статуса некоторых ООПТ (в основном – перевода некоторых заповедников, которые де-факто вовлечены в рекреационную деятельность, в национальные парки), предусматривалось развитие туризма на охраняемых природных территориях и др.

Современное развитие географической сети подразумевает создание новых: заповедников – Ингерманландского в Ленинградской области (планы 2012 г., не создан), “Шайтан-Тау” в Оренбургской области (2012 г., создан), Белоозерский в Тюменской области (2015 г., не создан), Степной в Омской области (2018 г.) и др., национальных

парков – Берингия в Чукотском автономном округе (2012 г., создан) Земля леопарда в Приморском крае (2012 г., создан), Придеснянский в Брянской области (2014 г., не создан) и др.

Как особые проблемы пространственного развития применительно к заповедной сети страны в Концепции встают вопросы *допустимости и регламентации хозяйственной деятельности* на территории ООПТ, регламентации здесь лесных отношений, формирования буферных зон, уточнения режимов охраны природы и пр. С одной стороны, сеть ООПТ растет и приближается к среднемировым показателям, но с другой – в последние годы, в отсутствии практики экологической экспертизы крупных экономических проектов (особенно “мега-проектов”) заповедники и национальные парки перестают выступать “ограничителями” для развития транспортной инфраструктуры, добывающей промышленности и пр.

Этапы развития географической заповедной сети России. История заповедного дела в России полна яркими событиями, трагическими утратами и успехами в сохранении природного наследия России. Одна из лучших в мире систем ООПТ берет начало, как считают некоторые специалисты заповедного дела, *от времен становления Российского государства*, когда в летописях упоминались специальные охотничьи “заказы”. Для других было вполне логичным вести начало становления заповедного дела *от великокняжеских охот на Кубани и в Беловежской пуще*. А для третьих нет лучше старта государственного радения о природе, чем указы *Петра I о сохранении корабельных рощ и боров по берегам рек среднерусских рек*. Более 70 лет страна жила в полной уверенности, что территориальная охрана природы в России берет начало *от декретов В.И. Ленина о создании Астраханского и Ильменского заповедников*, и только Советская власть смогла в крупнейшем в мире государстве создать столь уникальную заповедную систему. Мы только сейчас начинаем осознавать всю глубину и мощь *инициатив в области территориальной охраны природного наследия России, предпринятых Русским географическим обществом (РГО) в конце XIX – начале XX в.*

Создание Постоянной природоохранительной комиссии (ППК) в 1912 г. завершило важный этап деятельности РГО в области сохранения природного наследия России, в котором важное место занимали инициативы В.В. Докучаева по созданию степных заповедников, активная позиция Министерства земледелия в формировании в России сети заповедников, первые опыты организации

заповедников на частных землях, в том числе Ф.Э. Фальцфейном в своем имении Чапли (Аскания-Нова, Украина). И.П. Бородин и Г.В. Кожевников – активные члены РГО, входящие в его руководство – еще в конце XIX в. неоднократно выступали с предложениями о развитии в России территориальной охраны природы аналогичной таковой в США и Европе.

В 1908 г., профессор Г.А. Кожевников сделал доклад *“О необходимости устройства заповедных участков для сохранения русской природы”*. В нем он говорил о необходимости сохранять “образцы первобытной природы” как можно на больших территориях и “в самом строгом” режиме. Понятно, что это справедливо и в наши дни. А в 1910 г. на Съезде русских естествоиспытателей известный ботаник-лесовед профессор Г.Ф. Морозов также говорил о важности создания заповедников “планомерно с положением в основу ботанико-географического подразделения”, в частности, о том, что заповедники должны быть созданы в каждой ботанико-географической области.

И до создания ППК РГО все понимали, что заповедывание участков природного наследия страны – дело общегосударственное, требующее добротной законодательной основы и финансирования. И вполне логично, что в 1912 г. именно при РГО была создана ППК, которая ставила своей целью “возбуждать интерес в широких слоях населения и у правительства к вопросам об охране памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, важных в ботанико- и зоогеографическом отношении, охране отдельных видов растений, животных и пр.” [34, с. 12–13]. К ее работе были привлечены ведущие ученые Г.В. Кожевников, Н.И. Кузнецов, А.П. и В.П. Семеновы-Тянь-Шанские, В.Н. Сукачев, Г.Н. Высоцкий, Г.Ф. Морозов, В.И. Талиев, Л.С. Берг. Комиссия с первых дней своего существования организовывала экспедиции к местам будущих заповедников, печатала природоохранные брошюры, участвовала в подготовке проектов природоохранных законов и готовила первый список объектов, нуждающихся в охране.

С созданием ППК “лед тронулся” – в 1913 г. Отдел рыбных промыслов и охоты Департамента земледелия начал работы по организации соболиных заповедников на Байкале и в Саянах. Итогом этих работ явилась организация в 1916 г. первого отечественного заповедника – Баргузинского. Ему мы обязаны тем, что сохранена до наших дней природа Восточного Прибайкалья и баргузинский соболь. В то же время работает и Камчатская

экспедиция по организации Кроноцкого заповедника. В том же 1916 г. был принят и первый российский закон в области территориальной охраны природы – Закон об охотничьих заповедниках.

При Временном правительстве в 1917 г. в ППК велась подготовка предложений по развитию сети заповедников России. 2 октября 1917 г. В.П. Семенов-Тянь-Шанский представил в ППК первый проект географической сети заповедников с обязательной в таких случаях картой, озаглавленной “О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков”. Этот документ готовился по заказу Департамента земледелия. В.П. Семенов-Тянь-Шанский предложил “на площадях в десятки и сотни тысяч квадратных верст” создать “не менее 46 национальных парков” – аналогов современных государственных природных заповедников и национальных парков.

А уже при Советской власти в 1918 г. Г.А. Кожевников обращается в Правительство с запиской “Охрана природы в разных странах в связи с вопросами о постановке этого дела в России”, в которой отмечается: “необходимость охраны природы в нашей стране настолько очевидна, особенно в настоящее тревожное время, что доказывать эту необходимость не представляется никакой надобности”.

Следует выделить среди советских политических деятелей, внесших заметный вклад в заповедные дела, народного комиссара просвещения А.В. Луначарского. Это по его распоряжению руководство работами в области государственного заповедания памятников природы были сосредоточены в научном отделе Наркомпроса, который не был связан с хозяйственной деятельностью и не пытался использовать заповедники как охотничьи или сельскохозяйственные угодья. Именно ему предстояло начать реализацию перспективного плана “образования заповедников типа американских национальных парков” ППК РГО. Было принято первое “Типовое положение” о заповедниках, в соответствии с которым они признаются как участки земельной или водной площади, “которые навсегда подлежат оставлению в неприкосновенном виде”. Наркомпрос предоставлял заповедникам права научно-исследовательских учреждений, при них могли создаваться научные станции, музеи, библиотеки, лаборатории, обсерватории и другие вспомогательные подразделения. Заповедникам предоставлялись права юридических лиц со всеми вытекающими полномочиями, для них предусматривалось финансирование из государственного бюджета. То есть в основном

положение предусматривало порядок, действующий в отношении заповедников до настоящего времени.

Начало 1920-х годов сулило российским заповедникам хорошие перспективы. Летом 1922 г. Г.В. Кожевников снова обратился в Правительство с докладной запиской “О нуждах охраны природы РСФСР”. “Перед Российской республикой лежит задача мировой важности — сохранить целый ряд животных форм, которых нет нигде за пределами нашего отечества и за судьбой которых с интересом следит ученый мир всего света. При суждении об этом деле полезно иметь перед собой пример Западной Европы и, в особенности, Соединенных Штатов Америки, которые в интересах государственной пользы не жалеют средств на охрану природы” [Цит. по: 27]. В этой записке идеи “географической сети” заповедных территорий и мысль об интеграции ее в систему планового хозяйствования (“государственной пользы”) получили полное развитие.

В работах Д. Вайнера [1], Ф.Р. Штильмарка [32, 33], В.Б. Степаницкого [14], А.А. Тишкова [16–18, 23–25, 27] и др. прослежена судьба первого проекта географической сети заповедников. Он сыграл важную роль в разработке дальнейших аналогичных планов и в формировании сети особо охраняемых природных территорий, сначала СССР, а затем и России. Именно на его основе базировался *план создания новых заповедников*, подготовленный в 1923 г. подотделом охраны природы Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР [31]. Его активно использовал В.Н. Макаров при планировании деятельности республиканского Комитета по заповедникам, к работе которого были привлечены ведущие отечественные ученые биологи и географы. Учитывался он и во всех последующих, более известных и имеющих официальный статус перспективных планах развития заповедной сети [3, 4].

В хронологическом отношении реализация первого проекта географической сети заповедников имела 2 пика — 1920–1930-е [2, 8] и 1990-е годы. Так, после решений о создании Ильменского (1920 г.) и Астраханского (1919 г.) заповедников, Декретов о Байкальских государственных заповедниках (1921 г.), “О Крымском государственном заповеднике и лесной биологической станции” (1921 г.) и “Об охране памятников природы, садов и парков” (1921 г.) были созданы: в 1924 г. Кавказский заповедник, 1925 г. — Галичья гора, 1927 г. — Жигулевский, 1929 г. — Кондо-Сосьвенский (ликвидирован в 1951 г., частично восстановлен в виде заповедника “Малая Сосьва” и федерального

заказника “Верхне-Кондинский”), 1932 г. — Бузулукский бор (ликвидирован в 1948 г., воссоздан в 2008 г.) и Уссурийский (Супутинский), 1934 г. — Кроноцкий, 1938 г. — Валдайский заповедник (ликвидирован в 1941 г., воссоздан в 1990 г. как Валдайский национальный парк), 1939 г. — Саянский (ликвидирован в 1951 г.), 1943 г. — заповедник “Кунгурская ледяная пещера” (ликвидирован в 1951 г.).

В итоге предложения, сформулированные ППК РГО и изложенные в проекте В.П. Семенова-Тян-Шанского 1917 г., к 1990-м годам были реализованы в среднем на 40% (в разных регионах от 40 до 100%).

В 1951 г. на волне реализации “Сталинского плана преобразования природы” 31 из 37 заповедников на территории РСФСР Постановлением Правительства СССР были полностью ликвидированы, а площадь остальных существенно сокращена. Всего из 130 заповедников СССР было оставлено только 40 [8]. При Президиуме Академии наук СССР в 1954 г. была создана Комиссия по заповедникам, которая помимо научно-методического руководства работой заповедников стала заниматься подготовкой “Перспективного плана географической сети заповедников СССР” [23]. В 1956 г. для разработки этого плана Комиссией по охране природы АН СССР была сформирована рабочая группа под председательством известного геоботаника, работавшего в период Великой Отечественной войны в составе особой группы по составлению военно-географических описаний и карт при Институте географии [28, 29] — академика Е.М. Лавренко. В состав группы вошли Г.Е. Бурлина, П.И. Веласкална, А.Г. Воронов, В.Г. Гептнер, И.П. Герасимов, Н.Е. Кабанов, С.В. Кириков (заместитель председателя), А.Н. Формозов — половина специалистов из Института географии АН СССР. При подготовке документа за основу были взяты предложения по организации заповедников, полученные от республиканских академий и филиалов АН СССР. Был учтен также и проект географической сети заповедников, составленный Главохотой РСФСР (в 1955 г. ей была передана значительная часть заповедников).

Результаты работы группы были оформлены в виде известной статьи Е.М. Лавренко, В.Г. Гептнера, С.В. Кирикова и А.Н. Формозова “Перспективный план географической сети заповедников СССР (проект)” [6, 8, 26], а сам документ был утвержден постановлением Президиума АН СССР от 13 сентября 1957 г. № 677 “О рациональной сети

заповедников СССР” и имел рекомендательный характер.

Остановимся на нем подробнее, так как в его основу были заложены географические принципы: (1) охват сетью заповедников всей территории СССР; (2) включение в нее как существующих и требующих расширения, так и восстанавливаемых после закрытия в 1951 г. и проектируемых; (3) необходимость поиска новых территорий, природный комплекс которых требует сохранения; (4) оценка репрезентативности сети заповедников и полноты заповедывания посредством использования “Геоботанической карты СССР” (М 1:4000000; 1956 г.), наиболее полно отражающей многообразие природных условий СССР; (5) приоритетность и очередность в формировании сети заповедников, где первыми должны стать заповедники лесостепи и степной зоны; (6) предпочтение крупным по площади заповедным территориям, способным отразить ботаническое, зоологическое и ландшафтное разнообразие.

План создавался в тесной связи с комиссией РГО (например, с биогеографической комиссией) и играл важную роль в формировании сети заповедников в РСФСР (и в других союзных республиках) вплоть до конца 1979 г., когда Госпланом РСФСР была утверждена *новая перспективная схема размещения заповедников*. Для РСФСР Перспективный план географической сети заповедников СССР предусматривал восстановление территорий 12 заповедников, ликвидированных в 1951 г., а также придание статуса самостоятельных заповедников еще 25 природным территориям. План был в конечном итоге реализован на 47%, причем в меньшей степени в степной зоне [36], на Кавказе и на Западно-Сибирской равнине, лучше – Сибири и на Дальнем Востоке.

Отчет хроники заповедного дела последних десятилетий в России надо начинать в 1979 г., когда Госпланом РСФСР была утверждена *Схема рационального размещения государственных заповедников, заказников, спортивных и промысловых охотничьих хозяйств в РСФСР на период до 1990 г.* Комиссия по охране окружающей среды Президиума Совета Министров СССР в 1986 г. одобрила *Перспективную сеть организации государственных заповедников и национальных парков в СССР на период до 2000 г.* Постановлением Верховного Совета СССР “О неотложных мерах экологического оздоровления страны” в 1989 г. предусмотрено доведение площади заповедников и национальных парков в стране до 2% к 1995 г., 3% – к 2000 г. от общей площади страны (до 1951 г. она составляла около 0.6%, а после разгрома заповедной

системы – 0.06%). В 1990 г. Государственный комитет СССР по охране природы одобрил проект *Программы создания общесоюзной системы особо охраняемых природных территорий* (включая перечни заповедников и национальных парков, предлагаемых для организации в РСФСР) на период до 2000 г. А в 1992 г. Президент Российской Федерации издал *Указ № 1155 “Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации”*.

Правительство Российской Федерации в 1994 г. издало Распоряжение № 572-р, которым был одобрен *Перечень государственных природных заповедников (72) и национальных парков (42), рекомендуемых для организации в 1994–2005 гг.* Указом Президента 1995 г. в рамках федеральной целевой программы определены показатели по созданию в период до 2000 г. государственных природных заповедников – 36; национальных парков – 28; федеральных заказников – 10. Правительство Российской Федерации Распоряжением 2001 г. одобрило *Перечень государственных природных заповедников (9) и национальных парков (12), которые предусматривается организовать 2001–2010 гг.* В 2003 г. Приказом № 342 “Об утверждении *Основных направлений развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 г.*” было предложено: (1) разделить процесс создания заповедников и национальных парков, предусмотренных распоряжением Правительства РФ, на 2 этапа – 2003–2006 гг. (4 заповедника и 8 национальных парков) и 2004–2010 гг. (5 заповедников и 4 национальных парков); (2) продолжить работу по расширению территорий существующих заповедников и национальных парков; (3) к 2010 г. разработать и утвердить новую перспективную схему развития заповедников и национальных парков на период до 2015 г. “Схема рационального размещения государственных заповедников, заказников, спортивных и промысловых охотничьих хозяйств в РСФСР на период до 1990 г.” 1979 г., к сожалению, в условиях первых лет перестройки была реализована лишь на 54% (в Сибири и на Дальнем Востоке – на 67–100%).

Одним из последних “доперестроечных документов” по развитию географической сети заповедников было решение 1986 г. Комиссии по охране окружающей среды Президиума Совета Министров СССР по развитию “*Перспективной сети организации государственных заповедников и национальных парков в СССР на период до 2000 г.*”. Уже чувствовалась “демократическая волна” и интерес общества к экологическим проблемам, в том

числе к проблемам развития заповедной сети страны. К подготовке документа были привлечены ВНИИ охраны природы и заповедного дела Минсельхоза СССР, институты АН СССР – Ботанический институт, Институт географии, Институт эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР, Географический факультет МГУ, ЦНИЛ Главохоты РСФСР, Отдел государственных заповедников и заказников Главприроды Минсельхоза СССР, а также отделы охраны природы Госплана СССР и РСФСР.

По нашим оценкам [27] и по оценкам В.Б. Степаницкого [14], спустя 15 лет планы 1986 г. были реализованы только на 50%. Причем в центральных районах Европейской части России (на Русской равнине) из запланированных 18 ООПТ было создано 13, на Кавказе – из 6 только 3, а на севере Дальнего Востока – из 7 только 2. Именно планами тех лет планировалось создание заповедника на Земле Франца-Иосифа и национального парка на Чукотке, но создан был федеральный заказник и региональная охраняемая территория соответственно. В некоторых случаях к реализации планов подходили формально. Так в 1987 г. создание заповедника “Дагестанский”, как отмечает В.Б. Степаницкий [14], по сути, явилось профанацией, так как в его состав не вошли ни горный участок, ни уникальный природный комплекс Самурского леса.

Государственный комитет СССР по охране природы в конце 1990 г. одобрил проект новой “Программы создания общесоюзной системы ООПТ”, в которую включил “старые” перечни государственных заповедников и национальных парков, предлагаемых для организации в РСФСР на период до 2000 г. Ее готовили с привлечением регионов и союзных республик на базе ВНИИ охраны природы и заповедного дела. Планировалось в последующие 10 лет создать в РСФСР 84 новых государственных заповедников и 40 национальных парков (!). Снова и снова в планы развития заповедной сети попадают территории, рекомендованные ППК РГО и представленные В.П. Семеновым-Тянь-Шанским в 1917 г. К концу 2000 г. стало ясно, что “замечательные и лихие” 1990-е годы, в период которых активно шло становление природоохранного законодательства новой России (в частности, в 1995 г. был принят Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях”), оказались “провальными”. В целом, включая списки 1986 г., программа была реализована лишь на 20–25%, хотя в абсолютных величинах это был “расцвет” природоохранного строительства в стране – только на федеральном уровне в первое

десятилетие перестройки было создано 19 заповедников, 12 национальных парков и 2 заказника, а счет региональных ООПТ шел на тысячи.

Новый “Перечень государственных природных заповедников и национальных природных парков, рекомендуемых для организации на территории Российской Федерации в 1994–2005 гг.”, подготовленный в 1994 г. во исполнение Указа Президента России от 2 октября 1992 г. № 1155 “Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации” предусматривал создание в Российской Федерации, начиная с 1994 г. 72 новых государственных природных заповедника общей площадью свыше 16 млн га и 42 новых национальных парка общей площадью свыше 10 млн га (!). Ожидалось, что к концу 2005 г. в России будут функционировать 223 заповедника и национальных парка общей площадью 54.5 млн га, т.е. 3.2% от всей территории страны. Работы по реализации этих планов были отменены в мае 2001 г.: из запланированных 72 заповедников было создано только 17, а из 42 национальных парков – 8. Созданные в эти годы национальные парки “Алания” и “Алханай” и заповедник “Эрзи” в Чечне в Перечень не входили, так что исполнение планов было еще ниже. Практически полностью планы 1994 г. были выполнены только по горам Юга Сибири и в Арктике, где вместо национального парка “Северная Земля” был создан федеральный Североземельский заказник, переданный в управление Большому арктическому заповеднику.

В 2000 г. был расформирован Госкомитет РФ по экологии и создано Министерство природных ресурсов РФ. Страна лишилась органа государственной власти, который бы приоритетно занимался охраной живой природы и ООПТ. Поэтому и предложения об организации государственных природных заповедников и национальных парков на территории Российской Федерации в 2001–2010 гг. были более скромными – они предполагали за десятилетие организовать в стране 9 новых заповедников и 12 национальных парков. В перечень попали национальный парк “Русская Арктика”, заповедники “Кологривский лес” (Костромская область), “Барабинский” (Новосибирская область), “Шайтан-Тау” (Оренбургская область), которые включались еще в Перспективный план географической сети заповедников СССР 1958 г.

Приказом Минприроды России от 22 апреля 2003 г. № 342 была определена поэтапная организация новых ООПТ, включенных в данный Перечень, в том числе в период 2003–2006 гг. намечалось создать: 4 заповедника: “Ингерманландский” (Ленинградская область), “Кологривский лес”

Таблица. Итоги реализации планов развития сети ООПТ России с конца 1950-х годов до 2006 г.

Ландшафтные страны (в понимании Ф.Н. Милькова [9])	Всего ООПТ		
	Планировалось создать	Создано	%
В целом по всем регионам, в том числе	195	115	59%
Русская равнина	63	42	67%
Карело-Кольская страна	11	4	36%
Кавказ	10	8	80%
Урал	16	9	56%
Западно-Сибирская равнина	15	5	33%
Горы Южной Сибири	21	19	91%
Средняя Сибирь	10	6	60%
Северо-Восточная Сибирь	9	2	22%
Север Дальнего Востока	12	4	33%
Юг Дальнего Востока	24	14	58%
Арктические острова	4	1	25%

Источник: составлено по данным [14, 27].

(Костромская область), “Сайлюгемский” (Республика Алтай), “Южнотаежный пихтовый” (Томская область) и 8 национальных парков: “Удэгейская легенда” (Приморский край), “Зов тигра” (Приморский край), “Ануйский” (Хабаровский край), “Шантарские острова” (Хабаровский край), “Берингия” (Чукотский автономный округ), “Калевальский” (Республика Карелия), “Бузулукский бор” (Оренбургская область), “Онежское Поморье” (Архангельская область).

К 90-летию юбилею российской государственной системы ООПТ в 2006 г. [14, 27, 34] с учетом учреждения заповедника “Кологривский лес” и национального парка “Калевальский” данный этап был выполнен на 17%. Бюрократизация в отношении создания ООПТ в стране к этому времени достигла таких высот, что каждое новое решение о создании заповедника можно было рассматривать как подвиг тех, кто инициировал эту работу и не бросал ее на полпути. Помимо одобрения Минфина России, требовались соответствующие решения о создании госучреждения, отводах земель (переводе в категорию природоохранного назначения), согласования с министерствами и ведомствами, региональными властями и землепользователями, демаркация границ и т.д.

В целом, как отмечает В.Б. Степаницкий [14], многие годы возглавлявший органы государственной власти, отвечающие за государственную политику в области ООПТ и развитие территориальной охраны природы в России, за последние 50 лет в ходе реализации пяти ключевых (1958, 1979, 1986, 1994 и 2001 гг.) перспективных планов развития государственных природных

заповедников и национальных парков в Российской Федерации было создано 80 государственных природных заповедников и 35 национальных парков, в том числе и не включенных в эти планы. Из ранее номинированных территорий к 90-летию заповедной системы было создано также 8 федеральных заказников, а 9 получили статус природных парков (таблица).

Подводя итоги теперь уже 100-летней истории заповедного дела и роли в ней географов и ППК РГО, важно понять, что импульса, который был дан в 1917 г. проектом перспективной сети заповедников “О типах местности...” В.П. Семенова-Тян-Шанского [24], хватило на долгий период становления системы сохранения природного наследия в стране. И сейчас очевидно, что первый план создания географической сети заповедников был стратегически выверенным и адекватным. Дуглас Вайнер в своей книге “Экология в Советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы” [2] пишет о выступлениях на организованной ППК РГО 30 октября – 2 ноября 1917 г. конференции по охране природы: «... Еще более важным для будущего охраны природы в России был первый план национальной сети заповедников, глубоко продуманный В.П. Семеновым-Тян-Шанским, — “О типичных местностях...” ... Этот план, в котором предусматривалось создание 46 заповедников..., послужил основой для создания новой советской сети заповедников, и к концу 1970-х годов почти 80% местностей, перечисленных Семеновым-Тян-Шанским, превратились в охраняемые территории» [2, с. 43]. Автор в этом и других

случаях, касающихся роли ППК РГО, цитировал В.И. Талиева (1917), а в отношении анализа результатов реализации плана – Ф.Р. Штильмарк и Г. С. Авакова [31, 32]. Важно понять, что в Институте географии РАН и в РГО сохраняются традиции территориальной охраны природы, заложенные как раз в период первых лет деятельности ППК РГО. Носителями этих традиций были и сотрудники Института географии АН СССР Л.С. Берг, А.Н. Формозов, Д.Л. Арманд, Ю.А. Исаков, С.В. Кириков, А.А. Насимович, Е.Е. Сыроечковский, Л.Н. Соколов, В.Д. Утехин и др. [3, 5, 7, 8, 10, 16, 17, 23, 25–27].

На 1 января 2016 г. в России функционирует более 13000 особо охраняемых природных территорий различных категорий. Их общая площадь составляет 207 млн га – около 11.5% площади страны. Как реальное воплощение идей интеграции заповедного дела в пространственное развитие страны в 56 регионах России функционируют географические сети охраняемых природных территорий, которыми руководят региональные “дирекции”. В основе этих современных географических сетей 103 государственных природных заповедника (34 млн га); 48 национальных парков (14 млн га); 64 федеральных заказника (12 млн га); 64 природных парка (14 млн га); 2300 региональных заказников (47 млн га); 8360 памятников природы (3 млн га); 2360 иных охраняемых территорий регионального и местного значения (82 млн га). В 2012–2015 гг. появились такие новые заповедники и национальные парки, как Берингия, Онежское Поморье, Шайтан-Тау, Барабинский и др. Но в то же время обострилась ситуация с сохранением природных комплексов многих действующих заповедников и национальных парков. Тревожные сигналы поступают с Северного Кавказа, где сохраняется угроза деградации природы и утраты заповедных земель Кавказского заповедника в районе Красной поляны, Сочинского национального парка и заповедника Утриш, где планируется массовое строительство и прокладка автомобильных дорог, а также с Алтая, где ведется строительство газопровода на уникальном плато Укок. Вызывает опасения и тот факт, что в новой Концепции развития системы ООПТ России до 2020 г. усиленно пропагандируется развитие туризма в заповедниках, хотя для этого есть вполне достойный потенциал национальных и природных парков (правда, в Концепции развития туризма на ООПТ оговорено, что для рекреационно-туристической деятельности в заповедниках может быть отведено не более 5% территории). Храня традиции ППК РГО, к 2020 г. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации

планирует создать еще 11 новых заповедников и 20 национальных парков. И, по-видимому, этим мы приблизимся к 100% исчерпанию списка В.П. Семенова-Тян-Шанского и его последователей по развитию географической сети заповедников России! [8]

Благодарности. Статья подготовлена в рамках темы госзадания 0017 “Выявление биотических индикаторов устойчивого развития и оптимизации природопользования, создание биогеографических основ территориальной охраны природы” и проекта Программа Президиума РАН “Природные экосистемы и средообразующая роль биоты как факторы устойчивости развития староосвоенных регионов России”.

Acknowledgements. This article was prepared at the topic of the state task No 0017 «Identification of biotic indicators of sustainable development and optimization of nature using, the creation of a biogeographic framework of the territorial nature conservation “and at the project”. The natural ecosystem and environment-forming role of biota as a factor of sustainable development of the earlier developed regions of Russia» (Programme of the Presidium of RAS № P-13).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артоболевский С.С., Бабурин В.Л., Бакланов П.Я., Касимов Н.С., Колосов В.А., Котляков В.М., Люри Д.И., Тишков А.А. Стратегия пространственного развития в Российской Федерации: географические ресурсы и ограничения // Изв. РАН. Сер. геогр. 2009. № 3. С. 8–18.
2. Вайнер Д. Экология в Советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы. М.: Прогресс, 1991. 400 с.
3. Дежкин В.В., Алексеева Л.В., Бибикина Л.Ю., Нухимовская Ю.Д., Федосенко А.К. Итоги и перспективы развития системы государственных заповедников Российской Федерации / В кн.: Актуальные вопросы заповедного дела. М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР, 1988. С. 9–23.
4. Дементьев Г.П. Василий Никитович Макаров / В кн.: Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1958. Бюлл. № 3. С. 99–104.
5. Добровольский Г.В., Розенберг Г.С., Чибилев А.А., Рысин Л.П., Саксонов С.В., Тишков А.А. Состояние и проблемы изучения природного наследия России // Успехи совр. биол. 2006. Т. 126. № 2. С. 115–132.
6. Залетаев В.С. Кириков Сергей Васильевич / В кн.: Московские орнитологи. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1999. С. 192–206.

7. *Исаков Ю.А., Казанская Н.С., Тишков А.А.* Зональные закономерности динамики экосистем. М.: Наука, 1986. 148 с.
8. *Лавренко Е.М., Гептнер В.Г., Кириков С.В., Формозов А.Н.* Перспективный план географической сети заповедников СССР (проект) / В кн.: Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1958. Бюлл. № 3. С. 3–92.
9. *Мильков Ф.Н.* Физическая география: учение о ландшафте и географическая зональность. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. 224 с.
10. *Насимович А.А., Тишков А.А.* Сохранение природных экосистем на территории заповедников. Природные охраняемые территории / Науч. тр. по охране природы. Тарту: Тартуский гос. ун-т. 1981. Вып. 4. С. 57–62.
11. *Соболев Н.А.* Концепция биологического разнообразия в приложении к развитию сети природных резерватов Подмосковья // Чтения памяти проф. В.В. Станчинского. Смоленск, 1992. С. 19–21.
12. *Соболев Н.А.* К новой парадигме охраны природы // Изв. РАН. Сер. геогр. 2006. № 5. С. 121–124.
13. *Соболев Н.А.* Экологический каркас России. Индикативная схема / Отв. ред. А.А. Тишков. М.: Институт географии РАН, РГО, 2015. 16 с.
14. *Степаницкий В.Б.* История и основные итоги разработки и реализации перспективных планов развития сети государственных природных заповедников и национальных парков на территории Российской Федерации за последние 90 лет. 2006. http://www.zapoved.ru/?act=pressa_more&id=63
15. *Талиев В.И.* Охрана природы // Природа. 1917. № 11–12. 18 с.
16. *Тишков А.А.* Заповедная природа России сегодня и завтра // Энергия. № 2. С. 45–49.
17. *Тишков А.А.* Охраняемые природные территории и формирование каркаса устойчивости / В кн.: Оценка качества окружающей среды и экологическое картографирование. М.: Институт географии РАН, 1995. С. 94–107.
18. *Тишков А.А.* Формирование регионального природоохранного каркаса // Проблемы региональной экологии. 1996. № 1. С. 138–140.
19. *Тишков А.А.* Экологическая экспертиза ТЭО проекта строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали Санкт-Петербург-Москва / В кн.: Ответственность перед будущим. Оценка воздействия на окружающую среду в Бразилии, Германии и России. М.: Евразия, 1997. С. 346–370.
20. *Тишков А.А.* Эколого-географические проблемы строительства высокоскоростной магистрали Санкт-Петербург–Москва // Изв. РАН. Сер. геогр. 1997. № 4. С. 84–92.
21. *Тишков А.А.* Смена парадигм в биогеографии // Изв. РАН. Сер. геогр. 1998. № 5. С. 83–94.
22. *Тишков А.А.* Сергей Васильевич Кириков / В кн.: Териологи Москвы. М.: Изд-во КМК, 2001. С. 248–257.
23. *Тишков А.А.* Лаборатория биогеографии Института географии РАН и заповедники России: 60 лет плодотворного сотрудничества / В кн.: История заповедного дела. Матер. науч. конф. (п. Борисовка, Белгородская обл.). Белгород: Комиссия РАН по сохранению биоразнообразия и Научный совет по проблемам заповедного дела и работе заповедников НАН Украины. 2005. С. 184–187.
24. *Тишков А.А.* Биосферные функции природных экосистем России. М.: Наука, 2005. 309 с.
25. *Тишков А.А.* Теория и практика сохранения биоразнообразия (к методологии охраны живой природы в России) // Бюлл.: Использование и охрана природных ресурсов в России. 2006. № 1 (85). С. 77–97.
26. *Тишков А.А.* Актуальная биогеография как методологическая основа сохранения биоразнообразия // Вопросы географии. Вып. 134. МО РГО. М.: Изд. дом “Кодекс”, 2012. С. 15–57.
27. *Тишков А.А.* Заповедное дело в России: сто лет спустя после создания Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского Географического Общества / В кн.: Столетие Постоянной природоохранительной комиссии ИРГО / Авторы-составители А.А. Чибилев, А.А. Тишков. М.: Русское географическое общество, 2012. С. 21–28.
28. *Тишков А.А.* География и Великая победа: взгляд спустя 70 лет // География и природные ресурсы. 2015. № 2. С. 5–12.
29. *Тишков А.А.* География и Великая Победа: сюжет из военной жизни “спокойной” академической географии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2015. № 2. С. 7–15.
30. *Формозов А.Н.* Колебания численности промышленных животных. М. – Л.: КОИЗ, 1935. 103 с.
31. *Шапошников Л.К., Борисов В.А.* Первые мероприятия Советского государства по охране природы / В кн.: Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1958. Бюлл. № 3. С. 93–98.
32. *Штильмарк Ф.Р., Аваков Г.С.* Первый проект географической сети заповедников / В кн.: Опыт работы и задачи заповедников СССР. М.: “Наука”, 1979. С. 20–23.
33. *Штильмарк Ф.Р.* Историография российских заповедников (1895–1995). М.: ТОО “Логата”, 1996. 340 с.
34. *Чибилев А.А., Тишков А.А.* Столетие Постоянной природоохранительной комиссии ИРГО. М.: Русское географическое общество, 2012. 94 с.
35. *Яблоков А.В., Тишков А.А.* Правда об экологической экспертизе проекта ВСМ // Экология и жизнь. 1998. № 2. С. 36–50.
36. *Smelansky I.E. and Tishkov A.A.* The Steppe Biome in Russia: Ecosystem Services, Conservation Status, and Actual Challenges // Ecological Problems and Livelihoods in a Changing World, Plant and Vegetation 6 / M.J.A. Werger and M.A. van Staaldunin (Ed.). Eurasian Steppes Springer Science+Business Media B.V. 2012. DOI 10.1007/978-94-007-3886-7_2. P. 45–101.